

Теперь тут, чёрт возьми, запрещено
дрочить, курить и угощать вином,
чревоугодничать, бранить слугу и кошку,
смотреться в зеркало, приобнимать бабёшку,
хранить иконы, делать обрезание!
За что ещё подвергнут наказаниям?
Признали неприличным детский смех?
Пожалуй, это самый страшный грех.

Зато в чести доносы и допросы.
Зачем ты ленты заплетала в косы
и носишь кружевной воротничок,
и думаешь, что это - пустячок?
А мельник отмечает Рождество?
Он - еретик! Ату, ату его -
бить плетью и подвесить за ребро,
а не сознался - испытать костром.
Пусть жарится на ребрышках шашлык
и булькает от ужаса кадык.

...

Неспешная луна, сместившись влево,
глядится сверху в озеро Женевы,
плевать ей на запрет на зеркала,
и в этом она, в общем-то, права.

Парагвайские каникулы (на языке индейцев Гуарани)

Нас чудом дотряс до асьенды хромой тарантас,
и мы заказали лепёшек к асадо кастилья.
Бомбилья от жажды макнулась в резной калабас
из тыквы горлянки с рисунком в этническом стиле.
Мы вместе цедили неведомый ране мате.
Его, говорят, здесь лакают взахлеб парагвайцы.
А день был тобой раззадорен и полураздет,
и много теплей, чем в Сосновке на даче на майских.
И знаешь, такая вдруг нежность нашла изнутри,
и тут оказалось - во мне её целая залежь.
«Смелей» - ты шепнула, наверно, на гуарани,
хотя ведь на нём, как и я, ни словечка не знаешь.

К принятию шведским риксдагом закона «О согласии на секс»

Театр. Антракт. Ватерклозет.
И обязательный буфет,
где бутерброды с ветчиной
с немилосердною ценой.

И вот пока в партере ждут,
что сад вишнёвый продадут,
в руке сжимаю, как залог,
твой гардеробный номерок.
Рябит пальтишко из джерси.
Сейчас на ветреном такси
я отвезу тебя домой,
где в спальне шторы с бахромой,
цвет приглушен и лососёв,
и пусть случится всё-всё-всё!
Без справок. Нежный тет-а-тет...
Как хорошо, что я не швед!

